

Проснувшись, Виктор обнаружил, что дочь лежит на краешке кровати, обнимая его руку. Давно она так не делала, так как он либо запирает дверь, либо приходил вонючим и пьяным. Переволновалась, бедняжка. Он погладил ее по голове и наконец-то осознал что он дома. Давно он не чувствовал такое спокойствие. Ни в лесах, где прятался от мутантов. Ни в покинутых людьми домах. Ни в безопасных зонах Башни. И даже не в том огромном и роскошном фантастическом особняке, который у него был как у одного из лучших гладиаторов. Правда, сейчас он видел и недостатки, о которых уже давным-давно забыл — время стирает неприятные воспоминания, оставляя только хорошие. Пожелтевшие от старости и местами обветшавшие, безвкусные, по его мнению, обои, некогда золотого с завитушками, а сейчас неприятного коричневого цвета. Их выбирала еще Наталья — она всегда стремилась к богатству. Даже если это лишь подделка под него. Об этом говорила и якобы позолоченная стеклянная люстра под хрусталь. Виктор до сих пор помнил каких усилий стоило снимать ее и промывать каждую висюльку с мылом от пыли. Сейчас же она было совсем запыленная и непонятного тускло-серого цвета. Да еще и несколько «висюлек» где-то потерялось. Дубовый обшарпанный шкаф лишь дополнял ущербность обстановки. Хотя, к слову, вот он был настоящим — его отдала в дар теща, хотя как он понимал теперь, она просто хотела избавиться от «раритета», который еле поднимало четыре неслабых грузчика. Кровать тоже была не в меру роскошная и с каким-то крутым тайландским матрасом, который давно продавился. Но тут его взгляд зацепился за наличники, на которых маркером были начерчены линии с подписанными возрастами — два, три, четыре, пять, шесть и семь лет. Ох Наталья ругалась, когда Виктор измерил их дочь и отметил ее рост. Мол, мы же должны жить бохато! А ты тут все испоганил! Но счастливому отцу было плевать на это, в его семье всегда так измеряли детей и в квартире его матери до сих пор на двери есть старые отметки его роста и его погибшего в лихие девяностые брата — упал на арматуру, играя на стройке. Сдавая квартиру, Виктор всегда говорил, что жильцы могут менять что угодно, но оставить именно эти наличники. Одна семья, которая до сих пор снимала квартиру, и благодаря деньгам, на которые они даже с пьяницей отцом могли не голодать и не испытывать нужду в необходимых вещах, поступила элегантно — вписала эти наличники отдельно прямо посреди комнаты. За это Виктор был им благодарен и даже сделал небольшую скидку. Также из-за трельяжа проглядывались детские рисунки. Однажды Наталья не уследила за Анной которая игралась с фломастерами, и вскоре прямо на новых обоях появились детские рисунки — бумага то кончилась. Тогда Виктор в первый раз чуть не подал на развод — женщина замахнулась на дочь, собираясь ее ударить, но он, к счастью, успел это предотвратить и предложил просто загородить рисунки. Тогда его розовые очки еще не до конца были разбиты, и он, как и многие другие на его месте, пытался найти жене оправдания. Что она устала, что у нее депрессия, что нужно просто пережить этот период. Виктор пробовал поговорить с ней об этом, но жена всегда либо замыкалась в такие моменты, либо устраивала истерики. Теперь то он понимал, что она надеялась на сладкую жизнь на курортах, а не воспитывание ненужной для нее дочери. Повернув голову вправо он увидел деревянную тумбочку со стоящей на ней пепельницей — причиной такого резкого пожелтения обоев. Он уже успел забыть, когда последний раз курил, так как сигареты в постапокалиптическом мире были на вес золота и найти их было нереально, а галактические аналоги — совсем не то. Хотя основная проблема была в другом, в его способностях. Его тело адаптируется к любому яду, а именно так оно воспринимало сигареты, алкоголь и наркотики. Хорошо хоть естественных гормонов это не касалось, иначе Виктор мог не только перестать чувствовать что-либо, а вообще умереть. Осторожно высвободив руку из плена, стараясь не разбудить Анну, Виктор отправился на кухню. Такую же приторно-псевдороскошную, в стиле какого-то там Барокко. В этом он никогда не разбирался, ему больше нравился минимализм и хайтек. Он открыл холодильник — наверное, единственное что здесь выбирал сам. Внутри было не совсем так плохо как он ожидал, все же отправлять десятилетнюю девочку за продуктами для нее и взрослого мужика, даже пьяный разум Виктора не мог себе позволить. Так что каждые выходные он его нагужал

по полной полуфабрикатами, яйцами, молоком, мясом и всем остальным необходимым. Так что взяв сразу четыре яйца, сосиски, бобы, бекон и ветчину, он решил сделать сытный английский завтрак ну или его подобие. Он не помнил, где у них сковородки, но по логике они должны были быть внутри давно не использовавшейся по назначению духовки, так и оказалось. Сначала на сковородку полетел бекон, отдавший жир и поджарившийся до хрустящей корочки. Вытащив его на тарелку и сглатывая слюну от аппетитного аромата, он закинул нарезанную кубиком ветчину. Стоило той поджариться, он разбил в сковородку яйца. После чего посолил и поперчил ее от души. Ох как он давно не видел земной еды! Не сказать, чтобы в галактике была хуже, просто ностальгия есть ностальгия.

— Папа?! — С удивлением спросила Анна, которую разбудил запах еды и которая с удивлением увидела своего отца, который сняв с огня сковородку, нарезал готовую яичницу. Она не могла припомнить, когда это он готовил сам что-то кроме покупных котлет и пельменей. Да и это было не часто.

— Аня? Уже проснулась? — Улыбнулся ей он, с трудом оторвав взгляд от ее лица. В прошлом...или будущем, это как посмотреть, у него не было фотографий дочери. Какие-то были потеряны, какие-то уничтожены в бою. И он безумно, до ужаса боялся забыть ее лицо. И это было одним из первых толчков к сознательному управлению своими силами. Ведь они были временными. Адаптация к негативным факторам ослаблялась со временем. Но именно безумное желание запечатлеть образ дочери сделал улучшение памяти постоянным. Правда, то что он забыл до этого — то забыл навсегда. Впоследствии он научился закреплять любые адаптации и это сделало его одним из сильнейших гладиаторов...но на это ушло почти двадцать лет, — Садись, милая. Сейчас будем кушать.

— Пап, ты точно в порядке? — Осторожно отодвигая стул и садясь на него, она смотрела на отца будто на ядовитую гадюку, которая вот-вот бросится. Обычный папа с виноватым взглядом был ей привычен. Но что делать с таким ласковым и радостным она не знала. Дети, которые недополучали ласку, обычно всегда с осторожностью относятся к ней. А Анну еще и бросила мать, что определенно сказалось на ней. Девочка страшно боялась что также поступит и ее отец. Посмотрев как отец забросил бобы в сковородку и начал их тушить, она спросила, — Ты вчера так кричал, было столько крови, ты точно в порядке?

— А что, не похоже? — Спросил он ее, — Я себя отлично чувствую.

— Нет, ты выглядишь хорошо, — Даже слишком, подумала она. Учитывая, что еще вчера он выглядел как недобитый покойник. Алкоголики в принципе хорошо выглядят редко. Заплывшее лицо, усталые глаза с лопнувшими капиллярами. А сейчас ее отец выглядел также как на фото пятилетней давности. Разве что был слишком небрит. Что Виктор почувствовал, почти сразу потеряв подбородок и с удивлением обнаружив недельную щетину. Просто еще лет пять назад он убрал ее рост, так как ему просто надоело бриться каждый день, — Просто я волнуюсь за тебя.

— Спасибо, доча. Но не стоит. С этого дня у нас наступит совершенно другая жизнь, — Сняв с огня тушеные бобы и разложив их в уже подготовленные тарелки с беконом и яичницей, он чуть не ударил себя по лицу. Кофе! Не зря же он покупал понтовую кофемашину. Правда тут же вспомнил, что без чистки она приказала долго жить и включив старый электрочайник с

кучей накипи, встал на одно колено перед дочерью, чтобы быть одним с нею ростом и взял ее руку в свою, — Прости меня, Аня. Последние пять лет я был плохим отцом...

— Нет, папа, ты, — Возразила она, но Виктор перебил девочку.

— Нет, не перебивай меня пожалуйста сейчас. Я знаю что ты меня любишь и будешь оправдывать. Но я взрослый мужчина, отец, который начал пить, запустил дом, твое воспитание и самого себя. В то время, когда я был тебе больше всего нужен, я свалил на тебя работу по дому. Мне нет прощения, но все же я должен тебе принести извинение за то, что я заставил тебя столько перенести.

— Нет папа, ты у меня самый лучший! — Обняла его Анна, — Мне другого не надо. Я тебя прощаю, ты слышишь? Я тебя люблю!

— Я тоже тебя люблю, Анечка. Больше жизни своей люблю. Но самого себя я простить не могу, — Трогательный диалог отца и дочери прервал свист чайника, — Я горжусь тобой и сделаю все возможное, чтобы ты тоже когда-нибудь начала гордиться мной.

Разорвав объятья, Виктор налил растворимого кофе. Та еще бурда, но он испытывал ностальгию даже по ней. Нарезал хлеба, ветчины и сам не заметил, как смел целых пять бутербродов, не считая всего остального. Организм уже начал меняться, понял Виктор.

— Аня, ты заметила, наверное, что я изменился, — Девочка кивнула, тряхнув своими обрезанными кое-как волосами, — Так вот, этому есть причина... Господи, как же бредово все это будет звучать...

Виктору было тяжело, но дочери стоило знать. Потому что иначе, следующие его действия будут выглядеть как действия сумасшедшего. Кроме того, если не ей, самому близкому человеку в мире рассказывать, то кому? Виктор в общих чертах рассказал о фазах, инопланетянах, способностях, вирусе, мутантах и псиониках. У него не было никаких подтверждений своих слов...но, Ане было десять лет. И она очень любила папу. Да и как еще можно было объяснить, что если еще вчера он бился от боли и залил кровью всю кровать, а сегодня выглядит лучше чем обычно. Но все же, некоторые сомнения у нее были. И мужчина их увидел.

— Я вижу, что ты не до конца веришь мне. Что же, тогда я докажу, — Схватив нож, он уже хотел полоснуть по руке, как две маленькие ручки остановили его.

— Нет, папа, я тебе верю! — Закричала Аня, которая не хотела чтобы отец себе вредил. Хотя сам Виктор за свою жизнь испытал столько боли, что для него это было мелочью. Сама суть его способностей в том, что он сначала сгорает заживо, замораживается, по нему бьют, его режут или пытаются раздавить и только после этого его тело адаптируется. Кроме того, обезболивающие на него также не действуют больше одного раза. Конечно, со временем он научился притуплять и убирать боль, но это случилось далеко не сразу. Да и для него боль физическая не имела никакого сравнения с болью потерь, — Не надо себя резать, пожалуйста!

— Хорошо, — Ответил Виктор убирая нож. Да, для кого-то другого он и так вел себя как псих. Но эти двадцать лет борьбы, во время которых он сражался с зачастую самыми подлыми, хитрыми и ужасными людьми без принципов и морали изменили его. Он как ветеран боевых действий, который воевал всю жизнь и вдруг вернулся домой. С точки зрения обывателя он не мог быть «нормальным». Успокоившись, он вдруг вспомнил другой метод доказать свою правоту, — Кстати, я воспользуюсь твоим ноутбуком?

— Конечно, а что? — Растерянная такой быстрой сменой темы, ответила она.

— Хм, у меня появилась идея, но я не знаю, не поздно ли, — Виктор отправился в комнату Ани. Внутри было чисто и прибрано. Односпальная кровать с плюшевым мишкой на ней, девочка засмущалась и бросилась ее заправлять. Книжный шкаф с собственно книгами и кучей грамот — девочка часто ездила на олимпиады по шахматам, физике и математике. Шкаф с одеждой и письменный стол со стоящим на нем розовым ноутбуком и офисным стулом. Ноутбук прежде принадлежал Наталье и даже спустя пять лет был неплохим. Включив его и подождав пока Аня введет пароль, он начал смотреть сводки по футбольным матчам. И точно — завтра должен был состоять матч четвертьфинала мира, Испания — Россия. Запомнился он ему потому, что впервые за долгое время русские выиграли у Испанцев со счетом 2-1, забив гол в овертайме. Настолько исключительным был этот случай, что он его помнил и спустя двадцать лет. Конечно, была вероятность, что это иной мир. Но в случае ошибки он потеряет только деньги. Правда денег у него и не было...но ведь можно взять в кредит. Особенно под залог квартиры, доставшейся в наследство от матери...но была идея получше. Виктор достал свой старенький и потрепанный, с разбитым экраном десятый айфон — остаток былой роскоши, нашел имя своего арендатора в контактах и вызвал его. Спустя пять гудков, на той стороне подняли трубку.

— Привет, Игорь. Не отвлекаю? Говорить можешь?

— Да, конечно, а что случилось? Время оплаты же еще не подошло, — Игорь был хорошим арендатором. Ничего не ломал, даже некоторый косметический ремонт делал. Именно поэтому Виктор сдавал ему и его жене квартиру процентов на двадцать дешевле чем принято в их подмосковном городе. Все потому, что предыдущие жильцы разбили сервант, подрали обои и умудрились разбить унитаз, да еще и не хотели за это платить. Благо что контракт был заключен через фирму и просто сбежать недобросовестным арендаторам не удалось. Впрочем Игорь также ценил доброту Виктора и старался сделать все, чтобы не доставлять ему проблем, исправно платя точно в срок. Редко когда два честных человека встречаются, однако это был именно тот случай.

— Да не, я не по этому поводу. Помнишь ты как-то говорил что хочешь купить квартиру и моя вполне бы тебя устроила? — Спросил Виктор.

— Да, конечно. Но ты тогда ответил что квартира тебе дорога как память о матери, и ты хочешь потом переехать в нее, а трешку свою отдать дочери, — Не сказать, чтобы Игорь и Виктор были близки, но на эту тему общались за бутылочкой пива.

— Да, тут дело такое...в общем многое изменилось. Сколько ты мне можешь дать уже сегодня,

под залог моей однушки? — Если уж и отдавать под залог, то не банку или тем более криминалу, а хорошему человеку.

— Миллиона полтора наскребу, но это от силы половина стоимости. Могу еще кредит взять, но вот одобрят или нет — не знаю, — Ответил Игорь прикинув у кого можно занять и сколько у него уже есть на карточке, — Но ты уверен? Если надо, пару сотен тысяч я тебе и так одолжу.

— Спасибо за доверие, но не надо. Если мое дело прокатит, то я тебе верну еще и с верхом, а то и квартиру отдам за полцены. А если не прокатит, то будешь жить бесплатно, пока я тебе долг не верну, — Сказал ему Виктор, который сам не был уверен, что будущее будет таким же. Эффекта бабочки никто не отменял, хотя на исход матча его появление не должно повлиять никак, — Все по закону, как будут деньги — идем к нотариусу и заключаем договор.

— Хорошо, — Вот с этим Игорь спорить не стал. Когда речь идет о ТАКИХ деньгах, то лучше прикрыться бумажкой, — Тогда думаю часам к шести вечера все у меня будет готово. Кстати не скажешь что у тебя за дело такое?

— Тебе скажи — ты тоже захочешь, — Усмехнулся Виктор, понимая, что если он скажет о ставках, то Игорь начнет его отговаривать, а то вообще откажется, — Не беспокойся, ты в накладе в любом случае не кажешься. На связи.

— Тогда удачи тебе с твоим делом, — Положил трубку Игорь, который встретившись взглядом со своей супругой мысленно застонал. И вот как ей теперь объяснить, что он только что согласился влезть в долговую каббалу без ее предупреждения?

Виктор же в этот момент начал смотреть надежных букмекеров. Конечно, «надежность» и «букмекерство» в одном предложении это такой же оксюморон как «горячий лед» и «честный чиновник», но все же главное, чтобы полностью с деньгами не кинули как откровенно мошеннические сайты. Конечно, чем более легальная организация, тем меньше был максимальный коэффициент ставок, однако Виктор не собирался жадничать. Более того, он решил разделить ставку среди трех главных и не кидающих откровенно на бабки букмекеров с быстрой авторизацией, так как времени ждать у него не было. Коэффициенты на победу России были примерно 1 к 5 — 1 к 7. Но вот если указать четко счет, то он вырастал до 1 к 20 — 1 к 30. Кроме того, он просмотрел бумаги, которые стоило взять к нотариусу для оформления договора и записался к нему на семь часов вечера. Кроме того, нашел стандартный договор дачи в долг под залог квартиры. Требовалось собрать множество бумаг, которые самостоятельно собрать в один день нереально... но если заплатить несколько тысяч, то тебе все сделают за один день. Что Виктор и сделал. Правда все равно всё пришлось делать бегом и только часам к десяти вечера, усталый мужчина с поставленными в тремя букмекерских фирмах полумиллионами рублей, развалился амебой на диване. Готовить времени не было, но и дочь заставлять о не хотел, так что заказал пиццу и суши. Не самая здоровая еда, зато быстро и довольно вкусно. Больше всего времени занял нотариус, который чуть ли не дословно прочитал несколько раз договор и только после этого подписал. Но в итоге все разошлись довольными. Виктор может и хотел бы рассказать о возможном будущем этому неплохому в общем-то парню двадцати двух лет...но поверит ли он ему? Вряд ли.

— Пап, тебе не надо мне ничего доказывать, — Снова завела старую шарманку Аня, которая за этот день повторила это раз пять.

— Нет, это не только для доказательства, это поможет нам в будущем, — Ответил ей Виктор, глядя ее как в раннем детстве по голове, которая лежала у него на коленях. Он побрился, помылся, чтобы выглядеть солидно, так что теперь она сама к нему льнула, — Спи, моё солнышко, утро вечера мудренее.

Но смысла в его последних словах уже не было. Девочка мирно задремала, и Виктор осторожно перенес Аню на её кровать.

<http://tl.rulate.ru/book/58694/1500670>